



# Европейский центр защиты прав человека Бюллетень

№ 19/ЛЕТО 2013 г.



Middlesex  
University  
London

## Содержание

- c3 Аслаханова против России
- c4 Александр Волков против Украины
- c6 Правовые и практические аспекты пыток в Грузии
- c6 Выселение вынужденных переселенцев в Грузии
- c8 Свобода собраний в Азербайджане
- c9 Ликвидация Ассоциации коренных народов
- c10 Новости в области прав человека и новые судебные дела
- c16 Информация о EHRAC

# Предлагаем вашему вниманию летний номер Бюллетеня EHRAC за 2013 г.

Бюллетень получил новый дизайн в честь десятой годовщины EHRAC, которую мы будем отмечать в течение года различными мероприятиями (см. подробности на нашем сайте). Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу искреннюю благодарность всем, кто поддерживал нас или работал с нами за последние десять лет: нашим партнерам – НПО и юристам, – нашим штатным юристам и стажерам, нашим грантодателям и, конечно, нашим преданным делу сотрудникам, бывшим и нынешним.

Основные статьи этого номера посвящены России, Грузии, Азербайджану и Украине. Применительно к России Ванесса Коган (Правовая инициатива по России) анализирует недавнее важное решение Страсбургского суда, связанное с проблемой насильственных исчезновений в Чечне, а Жереми Жильбер (Университет Восточного Лондона) пишет о работе Ассоциации коренных и малочисленных народов Севера и ее недавних неурядицах с Министерством юстиции. Тамта Микеладзе (Ассоциация молодых юристов Грузии) рассматривает проблему выселения вынужденных переселенцев в Грузии, а Лия Мухашаврия (Приоритет прав человека) – проблему расследования пыток в стране. Турал Гаджибейли (Ассоциация юристов Азербайджана) обсуждает проблемы свободы собраний в Азербайджане, а Джейн Гордон (консультант по правам человека) анализирует недавнее прецедентное решение по одному из дел EHRAC, в котором Европейский Суд распорядился о восстановлении в должности несправедливо смещенного судьи Верховного Суда Украины Александра Волкова.

Филип Лич, директор EHRAC

# Аслаханова против России

Новая роль Европейского Суда в исполнении чеченских решений

В декабре 2012 г. в решении по делу *Aslakhanova (Аслаханова) and others v Russia* (№ 2944/06) 18.12.12, Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что нерасследование дел об исчезновении людей на Северном Кавказе представляет собой «системную проблему на национальном уровне, для которой в национальной правовой системе отсутствуют средства защиты». Это решение, рассматривающее феномен насильственных исчезновений в регионе, необходимо приветствовать - несмотря на то, что оно, вопреки ожиданиям, не получило статуса «пилотного решения».

ЕСПЧ не говорит прямым текстом о том, что практика насильственных исчезновений прочно установилась в Чечне, однако границы его практики более или менее определены теми послаблениями, которые он дает заявителям, обращающимся с жалобами *prima facie*, а также презумпцией, согласно которой содержание под стражей в Чечне в определенных условиях представляет опасность для жизни. В решении по делу Аслахановой не предпринимается попытка усовершенствовать эту практику. Скорее, оно обусловлено тем, что наследие безнаказанности на Северном Кавказе до сих пор не преодолено, и ЕСПЧ решительно устраняет препятствия на пути к эффективному исполнению более чем 150 так называемых «чеченских решений», находящихся на повестке Комитета министров. Хотя панацеи в отношении огромных сложностей, связанных с исполнением чеченских решений, нет и быть не может, в решении по делу Аслахановой содержится ряд полезных рекомендаций, которые, несомненно, помогут и Комитету министров в его работе по мониторингу, и заявителям, активно добивающимся движения по своим делам после вынесения по ним решений.

## Общий контекст решения по делу Аслахановой

Из 200 с лишним решений, вынесенных ЕСПЧ с середины 2005 г. по делам из северокавказского региона, более 150 касаются насильственных исчезновений в Чечне в 1999-2006 г. Несмотря на до сих пор царящую в регионе безнаказанность, которой имеет место множество документальных подтверждений, Комитет министров опубликовал свою первую предварительную резолюцию о состоянии исполнения решений по делам т.

н. «группы Хашиева» только в декабре 2011 г.<sup>1</sup> Тем временем, НПО, активно ведущие такие дела (например, EHRAC и RJI) не перестают бить тревогу в связи с приближающимися сроками давности для уголовного преследования – проблемой, которая лишь относительно недавно была поставлена на повестку Комитета министров.

ЕСПЧ выступает за учреждение единого органа, занимающегося исчезновениями в регионе, имеющего доступ ко всей информации и прямую связь с родственниками жертв. На сегодняшний день это самое разумное предложение.

С середины 2011 г. стали явственно заметны изменения в обращении ЕСПЧ с жалобами, поступающими с Северного Кавказа. Помимо трехкратного ускорения темпов коммуникации, ЕСПЧ начал коммуницировать жалобы «пачками», соединяя в одно производство вплоть до восьми жалоб. Так, дело Аслахановой возникло в результате объединения в одно производство пяти жалоб, направленных в 2006-2010 г. двумя различными представителями<sup>2</sup> и касающихся исчезновения восьмерых мужчин в Грозном и его окрестностях с 2002 по 2004 г. Однако пока это единственное дело, в котором ЕСПЧ коммуницировал правительству ряд дополнительных вопросов, касающихся систематического нерасследования дел, в том числе роли и степени сотрудничества между различными военными и гражданскими органами, а также попыток разрешения продолжающегося гуманитарного кризиса.

## Конкретное решение по ст. 46

Несмотря на свой «квазипилотный» статус, это решение не предписывает конкретных мер и не устанавливает обязательного срока для их принятия. Тем не менее, сформулированные ЕСПЧ «руководящие указания» предоставляют правительству не слишком широкую свободу интерпретации. ЕСПЧ недвусмысленно заявляет, что на правительство возложены два независимых обязательства. Первое и «самое неотложное» – облегчить страдания родственников исчезнувших. Второе – проведение расследований, соответствующих требованиям ЕКПЧ, по случаям исчезновений, независимо от того, разрешены ли «гуманитарные» аспекты проблемы. Конечно, как подразумевает ЕСПЧ, эти два

условия взаимосвязаны, поскольку следствие по данным делам было удручающе неадекватным в предоставлении информации о судьбе и местах захоронения исчезнувших, в результате чего жертвы испытывали «острые чувства беспомощности и смятения».

## Диалог между ЕСПЧ и Комитетом министров

Время вынесения решения по делу Аслахановой - середина декабря 2012 г. – с очевидностью увязывается с последним решением Комитета министров по чеченским делам, принятым в сентябре 2012 г. В этом решении Комитет призвал Россию представить ему «единую и согласованную стратегию» устранения основных препятствий к исполнению решений по чеченским делам, в том числе заглохших попыток поиска и эксгумации останков, уничтожения архивов и приближающегося наступления сроков давности. Кроме того, показателен общий подход ЕСПЧ к проблеме нерасследования, решение которой, по его словам, не должно ограничиваться расследованиями, начатыми в Чечне в 1999-2006 годах; скорее, последние должны «учитываться при исследовании жалоб, возникающих из аналогичных дел, имевших место за рамками этого периода и/или в других местностях региона». Это может быть свидетельством согласованных усилий ЕСПЧ распространить этот подход на весь спектр дел, официально включенных Комитетом министров в группу Хашиева<sup>3</sup>.

## Новые критерии исполнения решений

В своих указаниях относительно двух важнейших приоритетов исполнения решений ЕСПЧ выходит за пределы позиции Комитета министров по этим вопросам. С учетом ограничений Комитета министров как органа, подверженного политическому влиянию, это крайне необходимый шаг. Например, Комитет министров в целом весьма поспешно высказывает одобрение в адрес любой новой инициативы правительства, в частности специальных следственных отделов и надзорных групп, однако ЕСПЧ выступает за учреждение единого органа на высоком уровне, который занимался бы разрешением дел об исчезновениях в регионе и был бы наделен правом доступа ко всей соответствующей информации и находился в непосредственном контакте с родственниками исчезнувших – на настоящий момент это наиболее разумная рекомендация по данному вопросу.

В области проведения эффективных расследований, повторив и усилив некоторые из давно сформулированных пунктов повестки Комитета министров, например необходимость доступа к архивам вооруженных сил и органов безопасности, ЕСПЧ прямо затрагивает несколько проблем, которые в

повестке Комитета имеют несколько эфемерный статус. Например, ЕСПЧ выступает за стратегию, направленную на разрешение проблемы соответствия положений уголовного законодательства конкретному феномену исчезновений. Особенно важно четкое заявление ЕСПЧ своей позиции по проблеме сроков давности для уголовного преследования в делах об исчезновении, памятуя, что срок давности за похищение человека по российскому законодательству составляет от семи до десяти лет. Указывая на «тяжесть преступлений, большое число затронутых ими лиц и соответствующие правовые стандарты, применимые к таким ситуациям в современных демократиях», ЕСПЧ полагает, что прекращение уголовных дел за истечением срока давности будет нарушением ст. 2 ЕКПЧ. Хотя Комитет министров выразил озабоченность в связи с приближающимся наступлением сроков давности, до сегодняшнего дня остается маловероятным, что этот орган займет решительную или безоговорочную позицию против их применения.

## Заключение

Несмотря на прогресс, достигнутый в решении по делу *Аслахановой*, также важно иметь в виду, что в нем не затрагивается, например, все более распространенная практика снижения тяжести преступлений и применения законов об амнистии, особенно в делах о пытках и внесудебных казнях<sup>6</sup>. В целом, однако, с учетом пугающей реальности спектра потенциальных преград к эффективному исполнению решений по чеченским делам, решение по делу *Аслахановой* представляет собой еще один конкретный шаг к достижению подотчетности российского правительства за застарелые проблемы, связанные с беззаконием на Северном Кавказе.

Ванесса Коган, исполнительный директор,  
Правовая инициатива по России (RIJ)

## Примечания

1. Предварительная резолюция СМ/ResDH(2011)292. Текст опубликован по адресу: <http://goo.gl/M0PyX>
2. НПО «Правовая инициатива по России» и юрист, Докка Ицлаев.
3. Готовность ЕСПЧ распространить доказательственные критерии на дела о похищениях в последнее время была гораздо менее очевидной. В вынесенном в январе 2012 г. решении по делу *Suleymanov (Сулейманов) v Russia* (№ 32501/11) 22.01.13, связанному с похищением человека в Чечне в мае 2011 г., ЕСПЧ применяет гораздо более высокий доказательственный порог по сравнению с установленными критериями.
4. В декабре 2011 г. в деле *Sadykov (Садыков) v Russia* (№ 41840/02) 7.10.10, установленный виновный – пособник в пытках – был подведен под амнистию и освобожден от уголовной ответственности, и это уже после смягчения обвинений против него.

# Александр Волков против Украины

В январе 2013 г. Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес решение по делу *Oleksandr Volkov (Александр Волков) v Ukraine* (№ 21722/11) 9.01.13<sup>1</sup>. Дело касалось увольнения судьи Верховного Суда при обстоятельствах, обнаруживающих вопиющее отсутствие естественной справедливости, продолжающийся системный конституционный кризис в Украине и подавляющий уровень политического контроля над судебной властью.

EHRAC представлял интересы г-на Волкова в ЕСПЧ. Филип Лич, директор EHRAC, и Джейн Гордон, на тот момент – старший юрист EHRAC, – выступили с устными представлениями на слушании дела в палате ЕСПЧ в июне 2012 г. Палата вынесла единогласное решение в пользу заявителя 9 января 2013 г., которое значительно в связи с целым рядом аспектов.

## Основные факты

Заявитель, г-н Волков, – гражданин Украины, проживающий в Киеве. Он был назначен районным судьей в Украине в 1983 г. В июне 2003 г. он был избран судьей Верховного Суда, а в 2007 г. стал председателем его Военной коллегии.

В декабре 2007 г. г-н Волков был избран членом Высшего совета юстиции, однако не вступил в должность, поскольку председатель парламентского комитета по вопросам правосудия, С. К., отказался утвердить его кандидатуру.

Впоследствии С.К. и еще два члена парламентского комитета потребовали от ВСЮ расследовать обвинения в нарушении профессиональной этики против г-на Волкова. После предварительного изучения в декабре 2008 г. в ВСЮ был направлен запрос об отставке г-на Волкова с должности судьи за «нарушение присяги» (жалоба 1). В марте 2009 г. был направлен еще один запрос о его отставке (жалоба 2).

ВСЮ вызвал г-на Волкова на слушание, где рассматривался вопрос об отставке. Г-н Волков сообщил, что не может присутствовать на слушании, поскольку председатель Верховного Суда направил его в служебную командировку для исполнения судебных обязанностей. В его отсутствие ВСЮ согласился направить в парламент два обращения о его отставке. Парламентский комитет в дальнейшем принял рекомендацию об отставке Волкова. Г-н Волков во время рассмотрения этого вопроса не присутствовал. Обращения ВСЮ и рекомендация парламентского

комитета были рассмотрены на пленарном заседании парламента, где была принята резолюция об отставке г-на Волкова за «нарушение присяги».

Г-н Волков обжаловал увольнение в Высший административный суд (ВАСУ). Его дело было направлено в специальную палату ВАСУ. Г-н Волков потребовал отвода палаты, утверждая, что ее состав незаконен. Его ходатайство было отклонено. ВАСУ оставил в силе решение об отставке Волкова, постановив, что: а) решение ВСЮ по жалобе 1 было незаконным, однако ВАСУ не обладает полномочиями по его отмене; б) решение ВСЮ по жалобе 2 законно и обоснованно.

## Жалобы г-на Волкова

Г-н Волков обратился с жалобами на нарушения ст. 6, 8 и 13 Европейской Конвенции о правах человека (ЕКПЧ).

## Решение Суда

### Нарушения ст. 6

Суд установил четыре нарушения ст. 6(1), которые рассматриваются в нижеследующих пунктах.

### Независимый и беспристрастный суд

ЕСПЧ постановил, что факты дела обнаруживают «ряд серьезных проблем, указывающих как на структурные недостатки разбирательства в ВСЮ и на видимость личной предвзятости со стороны некоторых членов ВСЮ, принимавших решение по делу [г-на Волкова]» (п.117). Поэтому разбирательство в ВСЮ не соответствовало принципам независимости и беспристрастности, которых требует ст. 6(1).

В ходе рассмотрения дела Парламентом эти структурные недостатки не были устранены: напротив, оно «лишь послужило политизации разбирательства и усугубило несоответствие процедуры принципу разделения властей» (п. 118). Кроме того, процедура рассмотрения на пленарной сессии парламента «не являлась надлежащим форумом для исследования вопросов факта и права» (п.122).

Наконец, ЕСПЧ постановил, что пересмотр дела ВАСУ был недостаточным и не смог нейтрализовать дефектов процессуальной справедливости, допущенных на предыдущих

этапах разбирательства (пп. 124-131). Неспособность ВАСУ официально отменить оспариваемые решения и отсутствие правил, регулирующих дальнейшее движение дисциплинарного разбирательства привела к существенной неопределенности в отношении последствий решений, вынесенных ВСЮ.

На этих основаниях ЕСПЧ установил нарушение ст. 6(1) в отношении требования о разбирательстве независимым и беспристрастным судом.

### Принцип правовой определенности в связи с отсутствием срока давности

Жалобы в отношении г-на Волкова относились к 2003 и 2006 годам. ЕСПЧ отметил, что в национальном законодательстве не содержится никаких временных пределов для разбирательства об увольнении судьи, постановил, что такой «неограниченный во времени подход... представляет собой серьезную угрозу принципу правовой определенности» (п.139) и установил нарушение ст. 6(1).

### Несоблюдение пленумом Верховной Рады принципа правовой определенности

ЕСПЧ постановил, что решение об отставке г-на Волкова было принято в результате голосования при отсутствии большинства членов парламента. Присутствовавшие парламентарии «намеренно и незаконно голосовали несколько раз от имени отсутствовавших коллег» (п.145). Этот дефект процессуальной справедливости не был исправлен на последующем этапе разбирательства. ЕСПЧ сделал вывод, что процедура голосования является нарушением принципа правовой определенности вопреки ст. 6(1).

### Трибунал, учрежденный в соответствии с законом

ЕСПЧ отметил, что состав ВСЮ был определен судьей, чей пятилетний срок на посту его председателя истек. Соответствующие положения национального законодательства, регулирующие процедуру назначения председателя, были объявлены неконституционными, а новые положения еще не были приняты. ЕСПЧ заключил, что палата, рассматривавшая дело, не была учреждена и сформирована в законном порядке, в нарушение требования о том, чтобы трибунал был «учрежден в соответствии с законом», содержащегося в ст. 6(1) (п. 152-156).

### Нарушение ст. 8

Стороны согласились с тем, что увольнение г-на Волкова с должности представляет собой вмешательство в его право на неприкосновенность частной жизни по смыслу ст. 8. ЕСПЧ постановил, что отсутствие каких-либо указаний и практики, устанавливающих жесткое толкование правонарушения «нарушение присяги» и отсутствие соответствующих

правовых гарантий защиты от произвольного применения законодательства, «привело к тому, что результат применения соответствующих положений национального законодательства... был непредсказуем» (п.185). ЕСПЧ сделал вывод, что вмешательство в право г-на Волкова на уважение его частной жизни было незаконным и представляет собой нарушение ст. 8.

Волкова, в явном пренебрежении принципами процессуальной справедливости, установленными в ст. 6(1) и требованиями законности в соответствии со ст. 8, «может рассматриваться как угроза независимости судебной власти в целом» (п.205). ЕСПЧ заключил, что возобновление национального разбирательства в отношении г-на Волкова не будет надлежащей формой возмещения, поскольку «нет оснований полагать, что дело

С учетом исключительных обстоятельств дела и насущной потребности положить конец нарушениям ст. 6 и 8 Конвенции, ЕСПЧ постановил, что украинское государство обязано обеспечить восстановление г-на Волкова в должности судьи Верховного Суда в максимально скорые сроки.

### Применение ст. 41 (справедливая компенсация) и 46 (обязательная сила и исполнение решения)

ЕСПЧ отметил, что дело обнаруживает серьезные системные проблемы функционирования украинской судебной власти. ЕСПЧ изложил общие и индивидуальные меры, которые обязано принять украинское государство.

### Общие меры

ЕСПЧ постановил, исходя из установленных в деле нарушения, что система судейской дисциплины в Украине не организована надлежащим образом, поскольку она не обеспечивает достаточного отделения судебной власти от других ветвей государственной власти. Кроме того, она не содержит «надлежащих гарантий от злоупотребления дисциплинарными мерами в ущерб судейской независимости» (п.199). ЕСПЧ заключил, что эти нарушения требуют принятия украинским государством ряда общих мер по реформированию системы судейской дисциплины, в том числе реформы законодательства, включающей в себя реструктуризацию институциональной базы системы (п.200).

### Индивидуальные меры

Новизна решения проявляется в той его части, которая касается индивидуальных мер. ЕСПЧ постановил, что смещение г-на

заявителя будет пересмотрено в соответствии с принципами Конвенции в ближайшем будущем» (п.207). Поэтому ЕСПЧ счел, что по самой своей природе «ситуация, наличие которой установлено в настоящем деле, не оставляет никакого реального выбора в отношении индивидуальных мер, необходимых для исправления нарушений прав [г-на Волкова], гарантированных в Конвенции» (п.208). С учетом исключительных обстоятельств дела и насущной потребности положить конец нарушениям ст. 6 и 8 ЕСПЧ постановил, что украинское государство обязано обеспечить восстановление г-на Волкова в должности судьи Верховного Суда в максимально скорые сроки.

В совпадающем мнении судья от Украины Анна Юдковская поддержала резолютивную часть решения ЕСПЧ в части требования о восстановлении г-на Волкова в должности.

Джейн Гордон, барристер, научный сотрудник Центра по изучению прав человека Лондонской школы экономики

### Примечания

1. Решение опубликовано по адресу: <http://goo.gl/TqVJr>

# Правовые и практические аспекты расследования пыток в Грузии

В результате выборов в парламент, состоявшихся 1 октября 2012 г., к власти пришла политическая коалиция «Грузинская мечта», а Объединенное национальное движение – бывшая правящая партия, доминировавшая в парламенте после так называемой «революции роз» 2003 г., – перешла в оппозицию. Впервые в новейшей постсоветской истории Грузии передача власти произошла путем выборов.

Одним из факторов, повлиявшим на поражение правящей партии на выборах, стала трансляция грузинскими СМИ 18 сентября 2012 г. шокирующих видеозаписей, показывающих многочисленные случаи пыток и жестокого обращения с заключенными. Эти видеозаписи оказали огромное воздействие на грузинскую общественность и привели к массовым демонстрациям протеста и выступлений тысяч студентов, вышедших на улицы Тбилиси. Видеозаписи позволили грузинам осознать, насколько массовым и систематическим было жестокое обращение с заключенными почти во всех исправительных учреждениях в результате так называемой «политики полного неприятия», введенной президентом Саакашвили в 2006 г. Работа нескольких отважных журналистов, предавших эти события гласности, привела к радикальной смене избирательных предпочтений, и избиратели проголосовали за восстановление справедливости, которое пообещала им «Грузинская мечта».

Помимо массовых протестов в обществе, проблему позитивного обязательства государства по проведению эффективного расследования пыток в тюрьмах поднимали представители гражданского общества и правозащитники. К сожалению, их голоса не были услышаны, и, судя по всему, расследование и наказание виновных в целях борьбы с пытками и восстановления репутации страны займет больше, чем предполагалось. Представители гражданского общества постоянно и тщательно поднимают этот вопрос в попытках прояснить, как продвигается расследование.

С учетом огромного общественного интереса к массовым преступлениям, совершенным бывшей политической элитой 12 января 2013 г., под давлением правозащитников вновь избранный парламент Грузии принял резолюцию о политических заключенных и политических беженцах на основе Резолюции 1900 ПАСЕ. В резолюции 190 человек были признаны политзаключенными и 25 – политическими беженцами. Несмотря на то,

что резолюция требует принятия правовых механизмов освобождения от уголовной ответственности и/или осуществления права на справедливое разбирательство путем неотложного создания правовых механизмов для признанных политзаключенных и беженцев, такие меры не были приняты. Также не было принято практических или правовых мер по реабилитации этих заключенных, например, направленных на решение проблем со здоровьем после освобождения для тех, у кого нет медицинской страховки и средств на медицинскую помощь. Кроме того, общественность не информируют о том, было ли начато следствие по установлению сотрудников государственных органов, ответственных за политически мотивированное преследование тех, кто теперь признан политическими заключенными.

Видеозаписи пыток доказывают, насколько распространенными, систематическими и непрекращающимися они были в последние годы. Случаи пыток скрывались даже от адвокатов из-за стыда, сопряженного с сексуальным насилием, перенесенным жертвами. Многие из сцен пыток, особенно сексуального характера, снимались на видео, и жертвы не обращались с жалобами на пытки из стыда и страха, что видеодоказательства выйдут наружу и приведут к установлению их личности. Государство обязано выполнить свое позитивное обязательство по проведению эффективного расследования случаев пыток, насколько бы трудно это ни было для государства, обладающего малым опытом и знанием методологии расследования пыток. В Стамбульском протоколе<sup>1</sup> содержатся критерии документального подтверждения и расследования пыток, и его можно использовать в Грузии в качестве действенного правового механизма.

Грузия, одна из бывших советских республик, имеет долгую историю массовых политических репрессий, в том числе пыток и жестокого обращения. Закон о статусе жертв репрессий был принят только в 1997 г. В 2010 г. Европейский Суд по правам человека в решении по делу *Kiladze (Куладзе) v Georgia* (No. 7975/06) 02.02.10 установил ответственность Грузии за отказ заявителям в полагающейся им по закону компенсации как жертвам советских политических репрессий. Решение потребовало от Грузии незамедлительно принять необходимые законодательные и бюджетные меры к осуществлению прав заявителей, гарантированных грузинским законодательством<sup>2</sup>.

Политическая воля новой коалиции, направленная на борьбу с пытками, должна основываться на надлежащих и достаточных правовых механизмах, открыто опираться на процедуры Стамбульского протокола, как в материальных, так и в процессуальных положениях национального законодательства, и такая борьба должна вестись при поддержке гражданского общества и в сотрудничестве с жертвами. В соответствии с международным правом и международными договорами,

ратифицированными Грузией, государство обязано расследовать и документировать случаи пыток и другого жестокого обращения и привлечь виновных к ответственности в полной мере, незамедлительно, беспристрастно и эффективно.

Лия Мухашаврия, исполнительный директор НПО «Приоритет прав человека»

## Примечания

1. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, известное под названием «Стамбульский протокол», – первый свод международных принципов документации пыток и их последствий. Этот протокол стал официальным документом ООН в 1999 г.

Стамбульский протокол призван служить сводом международных принципов исследования жалоб на пытки и жестокое обращение, расследования случаев пыток и представления этих данных в судебные и любые иные следственные органы.

2. Заявители – граждане Грузии 1926 и 1928 г. рождения, проживающие в Тбилиси. Став жертвами политических репрессий в советское время, в 1998 г. они обратились в суд за компенсацией материального и нематериального ущерба на основании закона о жертвах политических репрессий.

## Выселение вынужденных переселенцев в Грузии

Соответствие национальных норм стандартам Европейского Суда

В этой статье анализируются проблемы несоответствия национальных норм о выселении внутриперемещенных лиц (далее – ВПЛ, вынужденных переселенцев) в Грузии стандартам, установленным Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ). В частности, в ней рассматривается вопрос о недостаточности механизмов обжалования решений о выселении ВПЛ.

## Стандарты ЕСПЧ

В недавно рассмотренном деле *Yordanova and Others (Йорданова и другие) v Bulgaria* (№ 25446/06) 24.04.12, ЕСПЧ разъяснил правовые принципы, регулирующие законность выселения ВПЛ. Это дело касалось попыток выселения членов цыганской общины из их домов, незаконно построенных на муниципальной земле. Во-первых, ЕСПЧ повторил, что, согласно ст. 7 Европейской Конвенции о

правах человека (ЕКПЧ), вопрос о том, имеет ли человек право на жилище, относится к вопросам факта и не зависит от законности владения жилищем. Выселение человека из дома государством представляет собой вмешательство в право на жилище, гарантированное ст. 8 ЕКПЧ. Поскольку данное дело касалось целой общины, ЕСПЧ постановил, что выселение повлияло и на социальную и семейную жизнь ее членов и тем самым представляло собой вмешательство в их право на семейную и частную жизнь. ЕСПЧ также указал, что наличие процессуальных гарантий в процессе выселения является особенно важным фактором при определении, соблюли ли государство-ответчик пределы своей свободы усмотрения. В частности, ЕСПЧ должен

## Практика в Грузии

Анализ практики выселения ВПЛ в Грузии показывает, что у ВПЛ отсутствует возможность обжаловать решения о выселении<sup>3</sup>. Несмотря на то, что в 2010 г. правительство разработало стандартные процедуры по выселению и перемещению ВПЛ в постоянное жилье, в которых было предусмотрено, что ответственный орган обязан вручать ордера на выселение за 10 дней, эти стандарты часто игнорируются (в том числе и национальными судами), поскольку лишены законной силы.

В результате того, что в национальном законодательстве не прописан разумный срок, который должна соблюсти полиция

Можно с уверенностью утверждать, что отсутствие процессуальных гарантий против выселения вынужденных переселенцев в законодательстве Грузии противоречит требованиям ЕКПЧ.

исследовать, справедливо ли было принято решение, которое привело к вмешательству в права, и в какой степени были учтены интересы, защиту которых гарантирует ст. 8 ЕКПЧ. В деле *Saghinadze and others (Сагинадзе и другие) v Georgia* (№ 18768/05) 27.05.10, ЕСПЧ установил нарушение ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ, поскольку выселение заявителя было произведено в нарушение национального законодательства, а именно положений национального закона о ВПЛ, который предоставляет заявителям право на справедливое состязательное разбирательство, тогда как выселение произошло по «устному распоряжению» министра внутренних дел<sup>1</sup>.

В деле *Йордановой и других* ЕСПЧ заявил, что в исключительных случаях ст. 8 ЕКПЧ возлагает на государство обязанность предоставить крышу над головой особо уязвимым лицам. ЕСПЧ счел, что в определенных обстоятельствах принцип соразмерности требует должного учета последствий выселения и риска бездомности. В деле *M.S.S v Belgium and Greece* (№ 30696/09) 21.01.11, ЕСПЧ также подчеркнул важность защиты незащищенных групп населения и предоставления им жилья.

Кроме того, в Замечании общего порядка № 4 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам говорится, что насильственное выселение *prima facie* не совместимо с требованиями Пакта и может быть оправдано лишь в особых обстоятельствах и в соответствии с международными принципами<sup>2</sup>.

между вручением ордера и выселением, ВПЛ могут быть выселены через день после предъявления ордера. В таких условиях временный ограничительный правовой механизм, предусмотренный ст. 29 Административно-процессуального кодекса Грузии (АПК), позволяющий приостановить исполнение обжалуемого административного акта, оказывается бесполезным. П. 1 и 2 ст. 29 АПК устанавливают, что в случае административного обжалования действие обжалуемого акта приостанавливается. Однако, наряду со случаями, когда закон прямо предусматривает невозможность приостановления, эти гарантии подрываются ст. 9(1)(U) Закона о полиции, предусматривающей, что жалоба на предупреждение о выселении не приостанавливает исполнения мер, направленных на предупреждение вторжения в недвижимое имущество и силы письменных предупреждений. Очевидно, что при таком законодательстве у ВПЛ нет даже теоретической возможности обжаловать решение о выселении и потребовать приостановления действия ордера на выселение.

В соответствии с приказом № 747 Министерства внутренних дел Грузии, утвердившим «правила предотвращения посягательства на недвижимое имущество или иного вмешательства» от 24 мая 2007 г., выселение, осуществляемое полицией, может быть приостановлено по двум основаниям: во-первых, по решению Министерства по делам вынужденно перемещенных с оккупированных территорий лиц, беженцев и расселению о

неприемлемости выселения; а во-вторых, при предъявлении документа, удостоверяющего право владения (сертификата вынужденного переселенца). Ст. 2(b) приказа устанавливает, что такой сертификат считается документом, удостоверяющим право владения только в тех случаях, когда адрес на сертификате и адрес единицы компактного размещения совпадают. Однако в приказе не устанавливается механизм регулирования возможных конфликтов между двумя основаниями, например в случаях, когда министерство считает, что ВПЛ было предоставлено адекватное альтернативное место проживания и принимает решение о допустимости выселения, а ВПЛ не соглашается с министерством и оспаривает решение на основании сертификата вынужденного переселенца. Очевидно, что в смысле несправедливости выселения *prima facie* приоритет должен отдаваться сертификату, однако, как показывает судебная практика, национальные суды предпочитают руководствоваться решениями министерства.

В таких обстоятельствах ВПЛ лишается права на оспаривание пригодности предложенного Министерством альтернативного жилища до выселения и, впоследствии, в случаях, когда министерство одобрило выселение и обладает исключительной единоличной компетенцией, ВПЛ выселяет полиция, при этом сам переселенец не имеет доступа к судебному разбирательству ни в обычном, ни, тем более, в срочном порядке.

Отсутствие установленного законом разумного срока между предъявлением ордера на выселение и его исполнением лишает ВПЛ возможности оспорить или приостановить действие решения в судебном порядке. Отсутствие таких процессуальных гарантий подвергает ВПЛ риску проживания в неудовлетворительном жилье или, в конечном счете, бездомности. Можно с уверенностью утверждать, что отсутствие таких гарантий в законодательстве Грузии противоречит требованиям ЕКПЧ. К сожалению, после решения ЕСПЧ по делу *Сагинадзе против Грузии* правительство не приняло мер к усовершенствованию законодательства и обеспечению соответствующих международных стандартов.

## Примечания

1. *Saghinadze and Others (Сагинадзе и другие) v. Georgia* (№ 18768/05), 27/5/2010, пп. 110-118

2. Право на достаточное жилище (ст. 11(1)), 12/13/1991, CESCR General comment 4. Текст опубликован по адресу: <http://goo.gl/g3k7h>

3. Доклад «Международной амнистии» “Uprooted Again – Forced Eviction of the Internally Displaced Persons in Georgia”, 2010. Текст опубликован по адресу: <http://goo.gl/ANK7w> См. также, Специальный доклад Общественного защитника Грузии «Положение с правами человека внутриперемещенных лиц и жертв конфликтов в Грузии» 2010 г. Текст опубликован по адресу: <http://goo.gl/Swfb0>

# Свобода собраний в Азербайджане

## Теория и практика

В Азербайджане свобода собраний гарантирована статьей 49 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года и Законом «О свободе собраний» от 13 ноября 1998 года.

Однако ст. 5 Закона «О свободе собраний» содержит спорное положение, которое на практике часто нарушается. По существу данная норма соответствует ст. 49 Конституции, однако на практике ее применение противоречит духу и букве закона.

Ст. 5 гласит:

*«...Лицо или лица, организующие любое собрание... должны в письменной форме заранее оповестить об этом соответствующий орган исполнительной власти. Оповещение должно быть представлено, как правило, за 5 дней до дня проведения предусмотренного собрания».*

В законе речь идет не о разрешении со стороны органов исполнительной власти, а об уведомлении местных властей. Ст. 11 Европейской Конвенции о правах человека (ЕКПЧ) возлагает на государства-участников Конвенции позитивные обязательства по обеспечению защиты участников публичных собраний и охраны общественного порядка, и поэтому уведомление считается обоснованным требованием. Несмотря на эти обязательства, правительства часто используют законы об охране правопорядка в целях создания преград на пути своих политических конкурентов. Правительство Азербайджана не является исключением и широко злоупотребляет своими полномочиями, прикрываясь интересами общественного порядка.

Примером может послужить дело общественной организации офицеров запаса и отставных офицеров. 18 января 2013 г. организация направила в исполнительную власть города Баку письмо, информирующее о намерении провести 5 февраля 2013 г. митинг в городе Баку. На митинге планировалось использование таких лозунгов, как «НЕТ гибели солдат!», «Положить КОНЕЦ коррупции и взяточничеству в армии!», «Свобода Наджмеддину Садыгову!», «В отставку Сафара Абиева!» В ответе исполнительной власти города Баку за № с-13 от 1 февраля 2013 г. говорится:

*«Ваше заявление от 18 января 2013 года было рассмотрено в исполнительной власти города Баку».*

*Сообщаем, что в связи с нецелесообразностью проведения запланированного на 5 февраля 2013 года митинга, Ваше заявление было отправлено в Министерство Обороны*

*Азербайджанской Республики с просьбой о рассмотрении вопросов, поднятых в обращении».*

*Считаем, что было бы полезнее обсудить ваши протесты, являющиеся причиной проведения публичных акций, с представителями соответствующих структур».*

Такое толкование и явное нарушение закона носит повсеместный и массовый характер. Вместо того чтобы принимать меры по обеспечению проведения мирных собраний, власти запрещают их под надуманными предлогами, тем самым вмешиваясь в осуществление права на свободу собраний. В национальном законодательстве не предусмотрена процедура разрешения. Однако на практике исполнительная власть толкует его нормы с целью отказа в разрешении на проведение собраний, а все мирные акции и собрания, на которые такого рода разрешения не даются, разгоняются силами полиции.

На основании статьи 4 Закона

*«... Мирные собрания, проводимые в местах, находящихся в частной собственности лиц, арендуемых или в законном пользовании иного вида, в закрытых местах, специально отведенных для проведения общественных мероприятий, не регулируются настоящим Законом».*

На практике данная норма тоже нарушается в массовом порядке. Исполнительной властью районов и городов республики регулярно запрещаются собрания политического характера, в том числе на частной территории, которые разгоняются силами полиции. Та же тактика применяется по отношению к круглым столам и тренингам, проводимым неправительственными организациями и посвященным обсуждению проблем гражданского общества и норм законодательства. В оправдание своих незаконных действий представители исполнительных органов власти ссылаются на отсутствие предварительного разрешения, несогласованность с Администрацией Президента и даже утверждают, что действуют по указанию Президентской Администрации.

### Изменения в законодательстве: применение высоких штрафов за участие в акциях

До 1 января 2013 г. на основании ст. 298 Кодекса об административных проступках в отношении лиц, нарушивших правила организации и проведения собраний, пикетов, митингов, демонстраций, уличных шествий, применялось либо предупреждение, либо штраф в размере 7-13 манатов (приблизительно 9-16,5 долларов).

Согласно статье 169 Уголовного Кодекса организация, проведение или участие в собраниях в случаях, запрещенных законом, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, наказывалось штрафом в размере до трехсот манатов (380

долларов), либо ограничением свободы на срок до одного года, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Со 2 ноября 2012 года и в эти санкции были внесены изменения, в результате которых штрафы были увеличены в до 25 раз. На основании изменений в ст. 298 Кодекса об административных проступках, вступивших в силу 1 января 2013 г., в существующую статью был введен новый пункт 298.2, ужесточивший ответственность за организацию и участие в неразрешенных собраниях.

Санкции за участие включают штрафы в размере 1500-3000 манатов (1900-3800 долларов); 140 до 200 часов общественных работ или до 15 суток административного ареста. Лица, признанные виновными в организации такого собрания могут быть оштрафованы на 15-30 тыс. манатов (19000 – 38000 долларов). Штрафы за нарушение ст. 169 УК в новой редакции (вступившей в силу с 1 января 2013 г.) за организацию или участие в собраниях, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, были увеличены в 20-25 раз. Если учесть, что в Азербайджане минимальная зарплата составляет 125 манатов (160 долларов), среднемесячная заработная плата – около 400 манатов (510 долларов), а средний размер пенсии по возрасту – 167,7 манатов (213,7 долларов), – эти непомерные штрафы порождают еще одну незаконную практику. Судебные исполнители незаконно обращают взыскание на имущество лиц, не способных выплачивать штрафы. При таких обстоятельствах, когда размеры штрафов за участие и организацию собраний в 20-80 раз превышают средние доходы, со всей наготой выявляются истинные цели введения изменений в соответствующие статьи КоАП и УК: новые санкции превращают право на свободу собраний в иллюзорное право.

### Влияние практики ЕСПЧ по ст. 11 на ситуацию в Азербайджане

До сегодняшнего дня ЕСПЧ не вынесено ни одного решения по поводу нарушения ст. 11 ЕКПЧ, потому что жалобы по поводу данной статьи были направлены лишь недавно и в ЕСПЧ еще не начата стадия разбирательства по данным делам.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, за последний год возросло число собраний. В числе основных факторов – приближение президентских выборов и гибель солдат в армии.

В ходе этих акций некоторые призывали к подаче новых жалоб в ЕСПЧ в связи с нарушениями прав на свободу собраний, установленных ст. 11 ЕКПЧ, а запретом правительства на проведение собраний, незаконными вмешательствами сил безопасности в мирные собрания, незаконными арестами организаторов и участников собраний до либо после проведения акций.



Сложно сказать, окажут ли решения, вынесенные ЕСПЧ, существенное влияние на ситуацию в Азербайджане, особенно ввиду того, что ранее вынесенные против Азербайджана решения по поводу нарушений различных статей ЕКПЧ пока не оказали существенного влияния на систему управления и судебную систему страны.

Турал Гаджибеيلي, юрист, Ассоциация Юристов Азербайджана

## Ликвидация Ассоциации коренных народов

Коренные народы России утрачивают голос

Административный спор между Министерством юстиции РФ и Ассоциацией коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (АКМНСС и ДВ), продолжавшийся в течение последних нескольких месяцев, явственно демонстрирует давление правительства на организации гражданского общества. АКМНСС и ДВ РФ в конечном счете было разрешено возобновить свою деятельность в марте 2013 г. в результате международного давления и пересмотра устава организации, однако организации, оказывающие поддержку коренным народам, находятся под огромным давлением со стороны властей, распорядившихся о приостановлении деятельности Ассоциации. В ноябре 2012 г. Министерство юстиции РФ приняло постановление о прекращении деятельности Ассоциации. Это решение было основано на «несоответствии устава организации положениям федерального законодательства». Закрытие Ассоциации, которая является всероссийской общественной неправительственной организацией, стало серьезным ударом для многих коренных народов России.

АКМНСС и ДВ РФ – крупнейшая НПО для коренных народов в России; это национальное объединение, представляющее 41 малую группу коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Коренные народы, проживающие в отдаленных местностях на огромной территории, простирающейся от Мурманска до Камчатки, обычно не располагают доступом к политическим, административным и правовым ресурсам, и АКМНСС и ДВ РФ является одним из основных форумов, представляющих их интересы на региональном, федеральном и международном уровнях. За последние годы образ жизни коренных народов и источники жизнеобеспечения находятся под серьезной угрозой в результате усиления эксплуатации природных ресурсов в северных регионах – например леса, нефти и газа. Это приводит к широкомасштабному отчуждению исконных земель коренных

народов и выдаче частным корпорациям лицензий на эксплуатацию природных ресурсов. С ростом спроса на эти ресурсы АКМНСС и ДВ РФ стала одним из основных игроков в продолжающихся на международном уровне переговорах об эксплуатации ресурсов на традиционных территориях коренных народов. АКМНСС и ДВ РФ, в частности, играет центральную роль в международном и межправительственном сотрудничестве в полярном регионе. Например, в прошлом году АКМНСС и ДВ РФ подписала официальный договор о сотрудничестве с Норвежским Баренцевым Секретариатом – организацией, которая поддерживает двустороннее сотрудничество между Норвегией и Россией.

Закрытие Ассоциации коренных народов, всероссийской общественной неправительственной организации, стало серьезным ударом для многих коренных народов России.

АКМНСС и ДВ РФ также играет важнейшую роль в развитии и мониторинге законодательства и исполнительных мер в сфере прав коренных сообществ. АКМНСС и ДВ РФ существует более 20 лет. Она была учреждена в 1990 г. на Первом съезде коренных народов Севера. Впоследствии, в 1999 г. Ассоциация была перерегистрирована в Министерстве юстиции РФ в качестве общественной организации и получила официальный регистрационный номер. В дальнейшем ей был присвоен статус всероссийской неправительственной организации Министерством юстиции РФ, что дало ее представителям право назначения в Общественную палату России. Ассоциация несколько раз обращалась к федеральному парламенту по вопросу неисполнения положений федерального закона об исконных территориях, используемых малыми группами коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Закрытие АКМНСС и ДВ РФ произошло именно в тот момент, когда разрабатываемый в настоящее время проект российского закона об Арктике усиливает важность коренных народов региона. В результате вынужденного прекращения деятельности этой общероссийской организации Ассоциация не смогла направить предложения к законопроекту федеральным органам власти в Москве, участвовать в общественных советах при федеральных министерствах или выдвигаться на выборах в Общественную палату России.

Ассоциация дважды – и безуспешно – пыталась оспорить в суде решение министерства о приостановлении ее деятельности. Как подчеркнул Дмитрий Бережков, вице-президент Ассоциации, решение о закрытии было принято несмотря на то, что само Министерство юстиции тщательно проверило устав Ассоциации на предмет соответствия федеральному законодательству и, как ответственный федеральный орган, утвердило его в 1999 г. С тех пор федеральное законодательство об общественных организациях не изменилось.

АКМНСС и ДВ РФ широко известна в международных правозащитных кругах и на протяжении последнего десятилетия была голосом за права коренных народов в ООН. Также АКМНСС и ДВ РФ является основным катализатором сотрудничества между коренными народами российского полярного круга и другими полярными государствами. Эта неправительственная организация имеет особый консультативный статус в ЭКОСОС и является одной из шести организаций коренных народов, имеющих статус Постоянных представителей в Арктическом совете. Бывший вице-президент организации Павел Суляндзига – известный в стране и за рубежом активист защиты прав коренных народов. Он был членом Постоянного форума ООН по проблемам коренных народов в 2005-2007 годах, а в настоящее время является членом Общественной палаты РФ и Рабочей группы ООН по вопросу прав человека и транснациональных корпораций и других деловых предприятий. Суляндзига утверждает, что закрытие АКМНСС и ДВ РФ произошло в тот момент, когда федеральные власти все больше стали видеть в коренных народах неудобный элемент для целей развития России. Как написала по этому поводу «Новая газета»: *«Идет новый экстенсивный виток индустриализации северных территорий. Коренные являются одним из последних барьеров на пути компаний и государств к добыче этих ресурсов, и легче применить силовые методы, используя избирательное правосудие, чтобы не отвлекать лишние силы, время и ресурсы на переговоры с какими-то коренными. Кость в горле – наша международная деятельность»<sup>1</sup>.*

Несмотря на то, что теперь АКМНСС и ДВ РФ может продолжить свою работу, ее деятельность была приостановлена именно в тот момент, когда федеральные власти явно пытаются ограничить деятельность организаций гражданского общества в целом.

Жереми Жильбер, доцент, Университет Восточного Лондона

### Примечания

1. Новая Газета, 2012, «Народ только мешает: впервые об этом заявлено открыто» <http://www.novayagazeta.ru/economy/55433.html>

## Сулейманов против России

### Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего обращения

(No. 32501/11) 22.01.2013  
ЕСПЧ: решение по существу

#### Факты

Заявитель по этому делу – отец Тамерлана Сулейманова, проживающий в Грозном (Чечня). Около 11.30 утра 9 мая 2011 г. группа из восьмерых вооруженных людей в черной униформе приехала на двух гражданских автомобилях к месту работы его сына. Установив личность Тамерлана, эти вооруженные люди начали избивать его прикладами автоматов, пока он не потерял сознание, а затем увезли. Это произошло в 20 метрах от отделения милиции, в присутствии нескольких свидетелей, в том числе, по словам заявителя, милиционеров, которые никак не вмешались в происходящее. Заявитель пожаловался в органы власти и сообщил, что напавшие на его сына лица были теми же сотрудниками государственных органов, которые за два дня до того подвергли его жестокому обращению. Он также сообщил, что по имеющейся у него информации его сын удерживался властями в селе Ялхой-Мохк. Заявитель также сообщил, что до похищения его сын несколько раз подвергался жестокому обращению под стражей. Не добившись никаких достоверных новостей о своем сыне, заявитель обратился в ЕСПЧ с жалобой на нарушения ст. 3, 5 и 13 в связи с тем, что его сын подвергся жестокому обращению и был незаконно задержан сотрудниками правоохранительных органов, а также в связи с тем, что органы власти не провели эффективного расследования этих фактов. Заявитель также, в соответствии с Правилom 39, обратился с прошением о применении временных мер, которое было удовлетворено ЕСПЧ. Суд потребовал, чтобы следователям был предоставлен полный доступ в Курчалоевское РОВД, а также, чтобы были приняты все меры к тому, чтобы установить, содержался ли там Тамерлан. В результате мер, принятых российским правительством, было установлено, что Тамерлан не содержался в Курчалоевском РОВД.

#### Решение по существу

ЕСПЧ не установил нарушения ст. 3 в связи с жалобами на жестокое обращение с Тамерланом. Несмотря на то, что свидетельские показания безоговорочно доказывали, что с Тамерланом жестоко обращались, было невозможно доказать, что именно сотрудники государственных органов были виновны в этом. Имеющиеся доказательства содержали лишь общее описание виновных, в которых не

было указания на знаки отличия или другие признаки, по которым можно было бы установить причастность государственных органов. В частности, во время событий не действовал комендантский час, а также какие-либо подобные ограничения на передвижение гражданских автомобилей. Поэтому ЕСПЧ не установил нарушения ст. 5.

Однако в связи с непроведением властями эффективного расследования обстоятельств жестокого обращения с Тамерланом было установлено нарушение ст. 3. Несмотря на то, что власти в течение года провели значительное число следственных мероприятий, это расследование не было тщательным, старательным и эффективным. В частности, некоторые важнейшие следственные мероприятия были проведены с «необъяснимыми задержками», в том числе: сотрудники правоохранительных органов, которых обвинил заявитель, были допрошены лишь через месяц после событий; свидетели – сотрудники милиции вообще не были допрошены; осмотр места происшествия был произведен только после требования ЕСПЧ, направленного 29 июля 2011 г. в соответствии с Правилom 39 (временные меры). Кроме того, сотрудники правоохранительных органов, допрошенные в месте содержания под стражей, были теми же сотрудниками, которые предположительно несли ответственность за незаконное задержание Тамерлана. ЕСПЧ отклонил возражение

правительства о неисчерпани заявителем внутригосударственных средств защиты (в частности, жалобы в суд на решения следственных органов), выразив сомнение в том, что эти средства были способны исправить огрехи следствия.

ЕСПЧ постановил, что в деле отсутствует отдельный вопрос, связанный со ст. 13, и присудил заявителю 12,500 евро нематериального ущерба.

#### Комментарии

Данное решение следует линии прецедентов, в которых указывается на серьезные недостатки при расследовании государственными органами нарушений прав человека в Чечне. Также это дело напоминает о важности фактических деталей при доказывании причастности к нарушениям сотрудников государственных органов. Однако странно, что в одном из редких дел, в которых ЕСПЧ удовлетворил прошение о применении временных мер и распорядился о проведении следственных мероприятий в государственном учреждении содержания под стражей с целью установить, не содержался ли там сын заявителя, Суд впоследствии не обнаружил достаточных доказательств для того, чтобы установить, что виновные были сотрудниками государственных органов.

## Эксперты ООН по правам человека рекомендуют России отклонить законопроект о пропаганде гомосексуализма

1 февраля 2013 г. группа экспертов по правам человека ООН выступила с заявлением, в котором призвала российских законодателей не принимать законопроект о введении административных санкций за так называемую «пропаганду гомосексуализма» среди несовершеннолетних. Законопроект был принят в первом чтении в нижней палате российской Думы 25 января 2013 г. 388 голосами против одного и при одном воздержавшемся.

В группу экспертов ООН вошли специальные докладчики по вопросам свободы выражения мнения, правозащитников, культурных прав и прав на здоровье. В заявлении группы особая озабоченность выражается в связи с отсутствием в законопроекте разумных и объективных критериев для ограничения свободы выражения мнения, а также неоднозначных формулировок проекта. Такая неоднозначность, по ее мнению, может не только привести к применению санкций против

тех, кто просвещает ЛГБТ-сообщество по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, но и подорвать право детей на доступ к информации о здоровье и усилить существующие предубеждения.

Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников Маргарет Секагья заявила, что в случае принятия этот законопроект «усугубит уже сложную обстановку, в которой работают правозащитники, опорочив их работу и сделав их мишенью для запугивания и насилия, как уже недавно произошло в Москве».

Законопроект ставит своей целью запретить проведение мероприятий в поддержку прав гомосексуалов в Российской Федерации и предусматривает штрафы для участников и организаторов, нарушающих эти меры. Для принятия законопроект должен пройти еще два чтения в Думе и затем получить одобрение Совета Федерации до подписания президентом Путиным.

# Асадбейли и другие против Азербайджана

## Право на справедливое разбирательство

(№ 3653/05 и т.д.) 11.12.2012  
(ЕСПЧ: решение по существу)

### Факты

Одиннадцать заявителей были участниками, а некоторые, как утверждалось, – организаторами несанкционированной демонстрации протеста против результатов президентских выборов 2003 г., прошедшей в Баку 16 октября 2003 г. По сообщениям, толпа протестующих, шедшая по направлению к главной площади города, ломала машины, наносила ущерб зданиям и прочему городскому имуществу, а также нападала на сотрудников милиции. Позднее на площадь стянулись спецподразделения милиции и военнослужащие в шлемах, вооруженные щитами и дубинками. Между толпой и милицией произошел столкновения. В результате были арестованы сотни людей, в том числе и заявители, которые были осуждены в соответствии с Уголовным кодексом за «организацию общественных беспорядков или участие в них» и «применение насилия в отношении сотрудников государственных органов». Одним из заявителей, Ильгара Ибрагимоглу Аллахвердиева (№ 36083/05), представлял проф. Билл Бауринг при поддержке EHRAC. Аллахвердиев возглавлял несколько НПО, а также был редактором журнала и имамом мечети «Джума», закрытой властями Азербайджана. Он утверждал, что ушел с демонстрации до начала беспорядков и наблюдал происходящее на расстоянии. Тем не менее, его продержали под стражей три месяца, затем осудили за вышеперечисленные преступления и приговорили к лишению свободы сроком на пять лет условно. Приговор был оставлен в силе в апелляционной инстанции – после слушания, продолжавшегося всего несколько минут. Заявители жаловались на нарушение своего права на справедливое разбирательство в соответствии с пунктами 1 и 3(б) – (д) ст. 6.

### Решение

ЕСПЧ установил нарушение права на справедливое разбирательство в соответствии со ст. 6 (1) в сочетании со ст. 6(3)(b-d). В особенности ЕСПЧ был озабочен различными недостатками, касающимися принятия и исследования доказательств в ходе судебного процесса над каждым из заявителей, а также недостаточной обоснованностью обвинительных приговоров, вынесенных национальными судами. В частности, все приговоры преимущественно основывались на заявлениях нескольких сотрудников милиции или военнослужащих.

Несколько свидетелей обвинения также без уважительных причин не явились на слушания. ЕСПЧ усомнился в том, что национальные суды предприняли достаточные усилия для обеспечения явки в суд этих свидетелей, а также в существовании иных способов оценить достоверность их заявлений. Хотя, возможно, приговоры в отношении заявителей основывались не только (и в решающей степени) на заявлениях этих не явившихся свидетелей, в свете различных дефектов разбирательства ЕСПЧ счел, что эти недостатки повлияли на реализацию заявителями права на защиту. Также некоторые заявители (не г-н Аллахвердиев) изначально не получили доступа к юридической помощи, в результате чего их право на защиту был также нанесен урон.

ЕСПЧ отметил многочисленные заявления свидетелей и подсудимых о том, что их принуждали давать показания против себя, а национальными судами эти заявления принимались без дополнительного исследования. Кроме того, ни один из процессуальных дефектов не был исправлен апелляционными судами. Несмотря на то, что вышеназванные нарушения в различной степени затронули заявителей, ЕСПЧ счел, что каждого из них коснулись, по крайней мере, некоторые из этих дефектов.

Также ЕСПЧ установил нарушение ст. 4. Протокола 7 (право не подвергаться осуждению или наказанию дважды) в отношении одного из заявителей, г-на Маммадова, поскольку он был осужден по одним и тем же фактам в административном и уголовном порядке.

Каждому из заявителей было присуждено от 10 до 12 тыс. евро компенсации нематериального ущерба. Г-ну Аллахвердиеву было присуждено 10 тыс. евро компенсации нематериального ущерба.

# Авхадова и другие против России

## Право на жизнь

(№ 47215/07) 14.03.13  
(ЕСПЧ: решение по существу)

### Факты

Заявители – мать и сестры г-на Авхадова, проживающие в Урус-Мартане (Чечня). Ранним утром 24 апреля 2001 г., когда г-н Авхадов и его семья находились дома, несколько вооруженных людей в камуфляже вошли, не назвавшись, и обыскали здание. Эти люди вывели г-на Авхадова и увезли в одном из военных автомобилей, припаркованных на улице. С тех пор его не видели. В ту же ночь мужчинами, соответствующими

этому описанию, было задержано несколько молодых чеченцев, которых увезли куда-то в военных машинах. Некоторые из этих молодых людей по освобождению рассказали, что их увезли в военную зону. Заявительницы тут же сообщили об инциденте и впоследствии неоднократно обращались с жалобами на похищение своего сына и брата. Несмотря на это следователь посетил их дом только через два месяца после похищения.

Заявители жаловались на нарушения ст. 2 (право на жизнь), ст. 3 (запрет пыток, бесчеловечного или унижающего обращения), ст. 5 (лишение свободы) и ст. 13 (право на эффективное средство защиты).

### Решение

ЕСПЧ постановил, что в отношении г-на Авхадова было допущено материальное нарушение ст. 2. Заявители смогли продемонстрировать *prima facie* наличие доказательств виновности представителей государства в его исчезновении. В частности, они основывались на описаниях этих людей, их автомобилей, в которых они передвигались во время комендантского часа, и подтверждались тем, что в ту же ночь при аналогичных обстоятельствах были задержаны и другие люди. Правительство не смогло исполнить свое бремя доказывания, представив убедительное альтернативное объяснение. В связи с неэффективностью расследования было установлено отдельное нарушение процессуального аспекта ст. 2. Хотя уголовное дело было заведено лишь спустя три месяца после похищения, ЕСПЧ не смог установить ответственность государства за период с 24 апреля по 25 мая 2001 г., поскольку заявители не представили документальных доказательств обращения с жалобами (как устными, так и письменными) за этот период. Тем не менее, после 25 мая 2001 г. прошло еще два месяца, прежде чем было начато следствие. Кроме того, наряду с другими огрехами следствия, не были допрошены важнейшие свидетели, не были предприняты попытки идентифицировать военные автомобили, установить личность военнослужащих, причастных к событиям, или осмотреть военную зону, в которую, как утверждалось, отвозили похищенных. ЕСПЧ также постановил, что душевные страдания, перенесенные заявительницами в результате отсутствия сведений о судьбе их родственника, представляют собой нарушение ст. 3, а непризнанное содержание под стражей г-на Авхадова является особо тяжким нарушением ст. 5. Кроме того, было установлено нарушение ст. 13.

ЕСПЧ присудил первой заявительнице (матери) 45 тыс. евро компенсации нематериального ущерба, а остальным заявительницам (сестрам) совместно 15 тыс. евро.

# Судебная защита прав человека в Конституционном Суде РФ

«Мемориал» нанес поражение ФСБ и Верховному Суду в деле о рассекречивании информации

Международная НПО «Мемориал» и ее Правозащитный центр в партнерстве с EHRAC ведут дела в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ). ПЦ «Мемориал» начал заниматься ведением таких дел в 1999 г., когда, спустя год после ратификации Россией ЕКПЧ, Владимир Путин развязал вторую чеченскую войну.

Сам «Мемориал» был создан в январе 1989 г., когда несколько сотен делегатов основали Всесоюзное добровольное историко-просветительское общество «Мемориал», объединившее региональные организации, действовавшие в России. Только в 1992 г. к определению «историко-просветительская» добавилось слово «правозащитная». До сегодняшнего дня в правление «Мемориала» входят не юристы, а историки, естествоведы и философы. Первым председателем его был физик-ядерщик и первопроходец правозащитного движения Андрей Сахаров. Основной задачей, которую поставило себе Общество, было сохранение правдивой памяти о репрессиях в СССР и об их жертвах<sup>1</sup>.

Эта работа продолжается – в первую очередь в связи с событиями в Чечне и на Северном Кавказе.

В России, как и в Британии, государство делает все, чтобы его грязные тайны не стали достоянием гласности. Однако ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. требует рассекречивания информации по истечении 30 лет, как и в Британии. Продление этого срока возможно только при наличии исключительных обстоятельств.

Весной 2012 г. Федеральная служба безопасности (ФСБ) отказала Никите Петрову<sup>2</sup>, заместителю председателя научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» и известному историку, в ознакомлении с тремя приказами Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР, которые были ему нужны для исследования деятельности агентов НКВД-МГБ в Германии в 1945–1953 годах. ФСБ утверждала, что 30-летний срок для рассекречивания следует

**Статья продолжается на стр. 13 >**

## Касымаханов и Сайбаталов против России

Ст. 7: запрет на осуждение без законного основания

(№ 26261/05 и 26377/06) 14.03.13 (ЕСПЧ: решение по существу)

Решение закрыло путь любым новым жалобам, связанным с деятельностью «Хизб ут-Тахрир».

Заявители жаловались на то, что их осуждение за членство в транснациональной исламистской политической организации «Хизб ут-Тахрир» нарушает ст. 7 и 9-11 ЕКПЧ.

### Факты

У первого заявителя дома была обнаружена литература «Хизб ут-Тахрир», в результате чего он был осужден за содействие террористической деятельности и создание преступного сообщества (в соответствии со ст. 205(1) в ее тогдашней редакции) и 210 Уголовного кодекса РФ). Второй заявитель был осужден по ст. 205 (1) УК, а также по ст. 282 (2) УК за организацию и участие в деятельности экстремистской организации, запрещенной в судебном порядке. Эти два приговора были вынесены после решения Верховного Суда РФ, который в закрытом заседании 14 февраля 2003 г. запретил деятельность ряда организаций, в том числе «Хизб ут-Тахрир», и объявил их незаконными террористическими организациями. Решение Верховного Суда

на тот момент не было оглашено, а перечень запрещенных организаций был официально обнародован только в 2006 г.

### Решение по существу

ЕСПЧ постановил, что приговор в отношении первого заявителя не в полной мере был обусловлен выводами решения Верховного Суда от 2003 г. Элементы состава преступлений, связанных с терроризмом, были определены в соответствии с действующим законодательством, в том числе Законом «О противодействии терроризму», и поэтому были в достаточной мере доступными и предсказуемыми. Однако ЕСПЧ счел, что решение Верховного Суда стало одним из непосредственных факторов осуждения второго заявителя по ст. 282 (2) УК, как того требует и сам текст этого положения. Поскольку содержание судебного запрета было обнародовано лишь после вынесения приговора второму заявителю, он не мог предвидеть, что его членство в «Хизб ут-Тахрир» могло повлечь

за собой уголовную ответственность по ст. 282 (2) УК, и поэтому в его деле было установлено нарушение ст. 7.

Что касается жалоб по ст. 9-11 ЕКПЧ, то ЕСПЧ счел деятельность «Хизб ут-Тахрир» противоречащей духу и ценностям ЕКПЧ по смыслу ст. 17 и поэтому постановил, что заявители не вправе заявлять жалобы по ст. 9 – 11. В частности, ЕСПЧ указал на заявления организации, носящие антисемитский характер, призывы к насилию, отрицание ею демократического процесса как способа прихода к власти и предложения о введении правового плюрализма и шариата. Также ЕСПЧ постановил, что в листовках, конфискованных дома у заявителей, содержались призывы к насилию.

### Комментарий

Это первое решение, связанное с судебными процессами над членами «Хизб ут-Тахрир» в России. По сути, это решение закрыло путь любым новым жалобам на нарушения ЕКПЧ, связанным с деятельностью «Хизб ут-Тахрир», за исключением жалоб на приговоры, вынесенные до августа 2006 г., или же связанных с проблемами российской системы уголовного правосудия в целом.

отсчитывать с сентября 1993 г., когда федеральный закон вступил в силу, и поэтому документы будут открыты только в 2023 г. Московский городской суд и Верховный Суд РФ, куда Петров обратился с жалобой, поддержали позицию ФСБ.

Петров также сослался на соответствующее положение закона 1993 г., согласно которому ФСБ не имела полномочий продлевать 30-летний срок. Такими полномочиями обладает лишь Межведомственная комиссия по защите гостайны, возглавляемая лично Президентом, и ФСБ не обращалась к Комиссии за разрешением.

Г-н Петров обратился в Конституционный Суд Российской Федерации. В своем Определении от 22 ноября 2012 г., опубликованном 14 января 2013 г., Суд отклонил его жалобу<sup>3</sup>. Однако, несмотря на это, в своем обосновании Суд провозгласил, что в буквальном прочтении ст. 13 (4) Закона «О государственной тайне» означает, что 30-летний срок давности применяется к информации, засекреченной как до, так и после вступления закона в силу. Суд подтвердил право граждан обращаться в ФСБ и другие государственные органы по истечении 30-летнего срока давности с даты информации.

Вебсайт Rights in Russia прокомментировал это следующим образом: «Конституционный Суд поддержал общество «Мемориал» в вопросе о доступе к архивам»<sup>4</sup>. Глава Фонда свободы информации<sup>5</sup>, адвокат Иван Павлов, одобрительно расценивает позицию Суда: «Решение КС поможет добиваться рассекречивания общественно значимых

документов. До сих пор максимальный срок засекречивания не соблюдался повсеместно. Теперь этому можно противопоставить позицию КС. Наши хранители тайн могут придумать и какой-нибудь еще повод, лишь бы все оставить на секретном хранении. Но сегодня их арсенал уменьшился»<sup>6</sup>. Конституционный Суд часто ссылается в своих определениях на ЕКПЧ, но в этот раз ему этого делать не пришлось.

**Профессор Билл Бауринг, председатель международного наблюдательного комитета EHRAC**

## Примечания

1. <http://www.memo.ru/d/24.html>
2. <http://www.memo.ru/d/3409.html>, с его фотографией.
3. No. 2226-O
4. <http://hro.rightsinrussia.info/archive/foi/archives/memorial>
5. <http://www.svobodainfo.org/ru>
6. Анна Пушкарская, «Конституционный Суд запретил просрочку гостайн. ФСБ и Верховный суд игнорировали порядок их рассекречивания», *Коммерсантъ*, № 4/П (5035), 14 января 2013 г., по адресу <http://www.kommersant.ru/doc/2104403>

# Коробов и другие против Эстонии

Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания

(№ 10195/08) 28.03.13 (ЕСПЧ: решение по существу)

## Факты

С жалобой в ЕСПЧ обратилось семь заявителей, один из них – несовершеннолетний. Все они проживают в Эстонии и принадлежат к русскоговорящему меньшинству. В апреле 2007 г. они были арестованы недалеко от места насильственных массовых демонстраций против переноса памятника в честь вступления Красной Армии в Таллин во время Второй мировой войны. Демонстрации, в которых приняло участие до 8 тыс. человек, продолжались более четырех дней в конце апреля и закончились беспорядками и столкновениями с полицией, в ходе которых, по официальным источникам, было арестовано 1160 человек. Заявители утверждали, что были незаконно арестованы и провели ночь под стражей, где первый, четвертый, пятый и седьмой заявители подверглись жестокому обращению со стороны полиции. Им были нанесены телесные повреждения и увечья, в том числе ссадины и гематомы, а одному заявителю сломали предплечье. Четвертый и седьмой заявители были осуждены за нарушения общественного порядка. В отношении остальных заявителей разбирательства не было. Вышеназванные четверо заявителей жаловались на нарушения ст. 3 (запрет жестокого обращения) и на неэффективное

расследование их жалоб. Все заявители жаловались на нарушения ст. 5 (лишение свободы).

## Решение по существу

ЕСПЧ счел, что сила, примененная сотрудниками правоохранительных органов в отношении пятого заявителя (приведшая к перелому руки) была «избыточной» и поэтому признал нарушение ст. 3. Однако ЕСПЧ не установил нарушения материального аспекта ст. 3 по отношению к первому, четвертому и седьмому заявителям, приняв во внимание контекст беспрецедентных общественных беспорядков и, в частности, несоответствия между их рассказами о перенесенной ими жестокости полиции и материалами медицинского освидетельствования, в которых были зарегистрированы причиненные травмы. Несмотря на это, ЕСПЧ установил нарушение процессуального аспекта ст. 3 в отношении всех четверых заявителей на том основании, что они представили аргументированные жалобы на жестокое обращение, требовавшие расследования, однако власти не предприняли попыток рассмотрения этих жалоб. В условиях массовых демонстраций и беспорядков ЕСПЧ не смог сделать вывод о произвольности и незаконности арестов заявителей и постановил, что заявители не исчерпали

имевшихся у них средств правовой защиты, а также не привели убедительных доводов относительно неадекватности этих средств. На этом основании жалоба на нарушение ст. 5 (1) была отклонена. Первому, четвертому и седьмому заявителям было присуждено по 11 тыс. евро, а пятому – 14 тыс. евро в порядке компенсации нематериального ущерба.

## Комментарий

В этом деле, несмотря на ясные доказательства причиненных четверым из заявителей телесных повреждений, ЕСПЧ тщательно сопоставил описания нанесенных травм с данными медицинского освидетельствования и постановил, что последние не всегда согласовывались с описаниями, а также счел, что некоторые менее серьезные повреждения могли быть связаны с нарушениями общественного порядка. ЕСПЧ постановил, что для исчерпания внутригосударственных средств защиты обращения с жалобой к канцлеру юстиции или в прокуратуру недостаточно: для этого требуется исчерпание средств защиты в рамках административного судопроизводства или процедуры обжалования в уголовном порядке.

# Окрошидзе против Грузии

## Мировое соглашение

(решение № 60596/09)

11 декабря 2012 г. Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) утвердил условия мирового соглашения между заявителями, Майей и Георгием Окрошидзе, и правительством Грузии в деле *Okroshidze (Окрошидзе) v Georgia* (№ 60596/09). Грузинское правительство признало, что нормы национального законодательства не позволили заявителям (матери и сыну) в полной мере осуществить свои права по ст. 8 Европейской Конвенции о правах человека (ЕКПЧ), так как они были лишены возможности опираться на результаты позитивного анализа ДНК на установление отцовства в своих требованиях о присуждении алиментов на ребенка. Правительство выплатило заявителям компенсацию, а также согласилось с тем, что заявители вправе повторно обратиться в национальные суды с заявлением об установлении отцовства на основании анализа ДНК, а также имеют право на алименты с даты своего первого обращения в национальные суды.

Это мировое соглашение представляет собой важный этап в развитии правоприменительной практики – не только потому, что оно обеспечило конкретным заявителям реализацию их прав, но и в связи с совершенствованием стандартов прав человека в Грузии в целом, поскольку оно подтолкнуло Грузию внести изменения в нормы гражданского законодательства об установлении отцовства, тем самым приведя их в соответствие с требованиями ЕКПЧ. Это соглашение также отражает преимущества процедуры мирового соглашения, которая позволяет заявителям и правительствам вступить в диалог с целью адекватного разрешения жалоб на нарушения прав человека, не прибегая к состязательной процедуре ЕКПЧ. Интересы заявителей

представляли Ассоциация молодых юристов Грузии (GYLA) и EHRAC.

### Факты

Заявителями по делу являются мать и сын, граждане Грузии. 28 января 2008 г. мать обратилась в национальный суд с заявлением об установлении отцовства и присуждении алиментов на ребенка в отношении некоего «Г. С-швили», мужчины, с которым она, по ее словам, состояла в отношениях с 2004 г. Тбилисский городской суд распорядился о проведении анализа ДНК, результаты которого с вероятностью в 99,99% установили, что Г. С-швили является отцом ребенка. Однако в соответствии с действовавшим в то время грузинским законодательством (ст. 1190 (3) Гражданского кодекса) основными факторами установления отцовства признавались а) обстоятельства, доказывающие наличие сожительства семейного типа между ответчиком и матерью ребенка, б) ведение совместного хозяйства или в) участие ответчика в воспитании ребенка. 9 июня 2008 г. Тбилисский городской суд постановил, что факт биологического материнства не имеет значения для определения права заявителей на алименты и отклонил заявление матери на том основании, что она не смогла доказать наличия фактических обстоятельств в соответствии с требованиями закона. Апелляционная инстанция оставила решение городского суда в силе.

### Жалобы

Заявители обратились в ЕСПЧ с жалобами на нарушения следующих положений ЕКПЧ: ст. 8 (право на уважение частной и семейной

жизни), ст. 13 (право на эффективное средство защиты), ст. 14 (запрет дискриминации), ст. 1 Протокола 1 (уважение собственности) и ст. 1 Протокола 12 (общий запрет дискриминации) – в связи с отказом национальных судов принять результаты анализа ДНК в качестве основания для установления отцовства и присудить матери алименты на ребенка.

### Условия мирового соглашения

В письме от 26 октября 2012 г. правительство Грузии приняло предложенные заявителями условия мирового соглашения. В частности, правительство признало недостатки в Гражданском кодексе, которые не позволили заявителям в полной мере реализовать свои права, гарантированные ст. 8. Правительство указало, что в ст. 1190 Гражданского кодекса были внесены изменения, признающие «результаты (свидетельство) биологического (генетического) или антропологического анализа» в качестве основного основания для установления отцовства. В результате заявители получили право на возобновление первоначального гражданского разбирательства на национальном уровне с целью установления отцовства на основании результатов анализа ДНК, а также на выплату алиментов с даты первоначального обращения в суд (т. е. с 28 января 2006 г.). Правительство также выплатило заявителям 3 тыс. евро компенсации.

ЕСПЧ согласился исключить дело из своих списков, однако оно было передано в Комитет министров, который будет осуществлять надзор за исполнением условий мирового соглашения.

Аваз Рауф, юрист

# Яновец и другие против России

## Замечания третьей стороны

В январе этого года EHRAC, объединив усилия с российской НПО «Мемориал» и Сетью правосудия переходного периода Эссекского университета, вступил в качестве третьей стороны<sup>1</sup> в дело *Janowiec and Others (Яновец и другие) v Russia* (№ 55508/07 и 29520/09) 16.04.12, переданное на рассмотрение в Большую Палату.

Это дело, которое, вполне возможно, станет поворотным в практике ЕСПЧ, касается исторического катынского расстрела, в ходе которого более 21 тыс. польских военнопленных было казнено без суда советскими вооруженными силами и захоронено в

массовых могилах в Катынском лесу. Заявители по делу – 15 родственников 12 жертв расстрела. Ссылаясь, в частности, на ст. 2 (право на жизнь) и 3 (запрет бесчеловечного или унижающего обращения) ЕКПЧ, заявители жаловались на то, что российские власти не провели эффективного расследования обстоятельств гибели их родственников.

EHRAC был заинтересован в этом деле в силу исторического характера событий, а также возможностей применения обязательства по расследованию особенно вопиющих преступлений, которые представляли не только ратификации, но и самому существованию ЕКПЧ.

В своем решении от 16 апреля 2012 г. палата ЕСПЧ постановила, что не в состоянии рассмотреть по существу жалобу заявителей по ст. 2, поскольку Россия ратифицировала ЕКПЧ спустя 58 лет после событий и большая часть следственных действий была предпринята до этой даты. Следствие началось в 1990 г. и было прекращено в 2004 г. Решение о прекращении следствия засекречено. ЕСПЧ сделал вывод об отсутствии элементов, способных установить связь между этим историческим событием и постратификационным периодом. Однако ЕСПЧ установил нарушение ст. 3 в отношении десяти из заявителей (близких родственников, которые находились в личном контакте

с жертвами) на том основании, что реакция России на попытки родственников жертв узнать правду об их гибели представляла собой бесчеловечное обращение. ЕСПЧ отметил, что нежелание российских властей признать реальность катынского расстрела демонстрирует холодное пренебрежение страданиями заявителей и намеренное запутывание обстоятельств расстрела. ЕСПЧ также постановил, что продолжающийся и ничем не оправданный отказ России предоставить копию своего решения от 2004 г. о прекращении следствия нарушает ее обязательства по ст. 38.

При этом судьи Шпильман, Виллигер и Нуссбергер в частично отклоняющемся мнении заявили, что ЕСПЧ располагает временной юрисдикцией применительно к ст. 2, а также что в деле имело место ее процессуальное нарушение. Они высказали мнение, что тяжесть и масштаб данных военных преступлений, в совокупности с позицией российских властей после вступления в силу ЕКПЧ оправдывают применение исключительных обстоятельств для защиты фундаментальных ценностей ЕКПЧ и тем самым являются основанием для возникновения связи между гибелью людей и вступлением в силу ЕКПЧ в отношении России.

В замечаниях третьей стороны, направленных в Большую Палату ЕНРАС и партнерскими НПО, освещаются три аспекта, связанные с нашим обязательством по расследованию тяжких нарушений прав человека и правом родственников знать правду об обстоятельствах гибели или исчезновения своих родственников. Анализ, содержащийся в замечаниях, опирается на международные нормы прав человека, нормы международного гуманитарного права, обычного международного права и прецедентов региональных систем защиты прав человека. Конкретнее, замечания содержат сравнительный анализ обязательств государств по отношению к жертвам военных преступлений и/или преступлений против человечества в соответствии с обычным международным правом, анализ соответствующей правоприменительной практики Межамериканских Комиссии и Суда по правам человека (благодаря непростой истории этого региона оба органа накопили значительную практику по данному вопросу), а также анализ государственной практики создания комиссий по установлению истины или аналогичных органов расследования в ответ на совершение международных преступлений.

Это дело заслуживает самого пристального внимания. Пока решение не вынесено, однако на сайте ЕСПЧ можно посмотреть подкаст слушания в Большой Палате: <http://goo.gl/2A4RW>

## Примечания

1. В соответствии с [Правилем 44\(3\)](#) Регламента Суда.

# Комитет против пыток посетил Северный Кавказ

Делегация Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) находилась с визитом в северокавказском регионе Российской Федерации с 27 апреля по 6 мая 2011 г. Последующий доклад, в котором излагаются выводы визита, был опубликован 24 января 2013 г. по просьбе российского правительства. Делегация посетила Республику Дагестан, Чеченскую республику и Республику Северная Осетия-Алания, и в программу ее работы вошли следующие проблемы: а) обращение с задержанными в правоохранительных органах и б) пересмотр условий содержания в основных местах предварительного заключения.

## Правоохранительные органы

В докладе ЕКПП говорится, что «значительная доля» опрошенных заключенных жаловалась на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов. Жестокость этого обращения часто позволяла приравнять его к пыткам. В значительном количестве дел собранные данные медицинского освидетельствования полностью согласовывались с недавно перенесенными пытками или другими видами крайне жестокого обращения. В докладе приводятся индивидуальные примеры пыток или жестокого обращения и рассказы о применении электрошока, избиений и угроз изнасилования.

В докладе подчеркивается, что следователи и судьи не принимают необходимых мер, когда до их сведения доводятся случаи жестокого обращения. Это вызывает «глубокую обеспокоенность» ЕКПП, который отметил, что некоторые «высокопоставленные» лица, опрошенные во время визита, «отказываются признавать» наличие такой практики.

В докладе делается вывод о проблематичности имеющихся гарантий защиты от жестокого обращения (уведомление о содержании под стражей, доступ к адвокату или врачу), а также указывается, что предыдущие рекомендации еще не реализованы. Многим из заключенных, опрошенных делегацией, государством был назначен адвокат, и они были лишены возможности доступа к собственному адвокату. Задержанные жаловались на то, что назначенные государством адвокаты небеспристрастны. В Республике Дагестан делегации сообщили также о случаях

жестокое физическое обращение полиции с женщинами-адвокатами с целью воспрепятствовать им в защите клиентов, находящихся под стражей. Доступ к врачу по-прежнему предоставляется на усмотрение сотрудников правоохранительных органов, несмотря на неоднократные рекомендации ЕКПП о закреплении гарантии такого доступа в законодательном порядке.

В докладе говорится, что условия содержания в трех регионах варьируются от хороших до очень плохих. В частности, делегация сочла, что условия содержания в ОРБ-2 в Грозном «по-прежнему крайне неудовлетворительны» и рекомендовала немедленно его закрыть.

## Учреждения предварительного заключения

Делегация ЕКПП посетила четыре учреждения предварительного заключения в трех регионах. В докладе говорится, что делегация не получила заявлений о жестокое обращении сотрудников с заключенными, а отношения между сотрудниками и заключенными «в целом не напряженные». Однако в докладе была сделана оговорка, согласно которой, по утверждениям некоторых заключенных, сотрудники их заранее предупредили, чтобы они ни на что не жаловались делегации. Делегация ЕКПП отметила «вопиющие недостатки» в отношении условий содержания в одном из учреждений Северной Осетии-Алании и назвала общую атмосферу в другом учреждении в том же регионе «гнетущей».

## Дальнейшие шаги

В Приложении I к докладу перечисляются рекомендации, комментарии и информационные запросы ЕКПП к российским властям. В частности, ЕКПП рекомендует республиканским и федеральным властям принять решительные меры к искоренению пыток и других форм жестокого обращения, в том числе «послать недвусмысленный сигнал всем членам правоохранительных органов и органов безопасности о недопустимости жестокого обращения». ЕКПП попросил российские власти представить ответный доклад в течение трех месяцев и дать полный отчет о мерах, принятых во исполнение его рекомендаций, а также реакцию на комментарии и ответы на информационные запросы.

Крейг Хэтчер, Цюрихский университет



## Коротко о EHRAC

EHRAC – независимая, неполитическая организация, цель которой – помочь жертвам нарушений прав человека и добиться справедливости. Мы оказываем поддержку организациям гражданского общества, направляя в Европейский Суд дела стратегического характера с целью преодолеть безнаказанность за нарушения прав человека. Мы информируем о нарушениях и существующих средствах возмещения для жертв. Каждое решение по нашим делам способствует формированию объективной и непререкаемой картины нарушений прав человека.

## Партнерства EHRAC

EHRAC работает в партнерстве с многочисленными НПО, юристами и частными лицами в России и Закавказье. Наша работа сосредоточена на оказании методической помощи юристам совместных проектов в развитии профессиональных навыков и умений, позволяющих им вести дела самостоятельно. Более подробно узнать об организациях, с которыми мы работаем, и о нашей совместной работе можно на сайте [www.mdx.ac.uk/ehrac](http://www.mdx.ac.uk/ehrac).

## Мы ищем новых партнеров

EHRAC всегда заинтересован в развитии новых партнерств с организациями, работающими в любом регионе Российской Федерации а также в странах Закавказья. Если вы ведете дела в Европейском Суде и хотели бы обсудить возможности сотрудничества с EHRAC, свяжитесь с нами по адресу [ehrac@mdx.ac.uk](mailto:ehrac@mdx.ac.uk). Писать нам можно по-английски, по-русски или по-армянски.

## Стажировки

Возможность пройти стажировку в офисе EHRAC существует круглогодично. Чтобы узнать, чем занимаются наши стажеры, какие возможности имеются в настоящий момент и как подать заявку, посетите наш сайт: [www.mdx.ac.uk/ehrac/intern](http://www.mdx.ac.uk/ehrac/intern).

## Благодарности

EHRAC благодарит авторов этого номера:

Проф. Билла Бауринга, Джессику Гаврон, Турала Гаджибейли, Джейн Гордон, Жереми Жильбера, Мэтью Каффа, Ванессу Коган, Кирилла Коротеева, Тамту Микеладзе, Лию Мухашаврию, Аваз Рауф, Майкла Редмана и Крэйга Хэтчера.

Номер подготовили Джоанна Эванс, Джессика Гаврон, проф. Филип Лич и Бет Саффер. Дизайн и верстка – Gerbil Tea. Перевод материалов на русский язык – Татьяна Томаева.

Бюллетень EHRAC выходит два раза в год. Мы приветствуем статьи, информацию или идеи. Предложить материал для публикации можно, связавшись с EHRAC по электронной почте. Материалы Бюллетеня можно воспроизводить без разрешения, однако мы просим при использовании давать ссылку на EHRAC и направлять нам экземпляр публикации.

## Пожертвования

EHRAC работает исключительно за счет грантов и благотворительных пожертвований. Если вы хотели бы поддержать нашу работу, пожалуйста, сообщите нам в [ehrac@mdx.ac.uk](mailto:ehrac@mdx.ac.uk). Благодарим вас за помощь.

## Контактные данные

EHRAC  
School of Law  
Middlesex University  
The Burroughs  
Hendon  
London  
NW4 4BT

Тел.: +44 (0) 208 411 2826  
Факс: +44 (0)208 202 7058

[ehrac@mdx.ac.uk](mailto:ehrac@mdx.ac.uk)  
[www.mdx.ac.uk/ehrac](http://www.mdx.ac.uk/ehrac)